

На правах рукописи

Хагба Орхан Мурманович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОД ЛИЧНОСТИ
В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

- Научный руководитель** доктор юридических наук, доцент,
Печников Геннадий Алексеевич
- Официальные оппоненты:** **Даровских Светлана Михайловна**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)», профессор кафедры
уголовного процесса, криминалистики
и судебной экспертизы
- Богатова Екатерина Владимировна**,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент кафедры
прокурорского надзора и криминологии
- Ведущая организация** ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский государственный
университет», юридический институт

Защита состоится «18» апреля 2019 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – www.va-mvd.ru.

Автореферат разослан «___» февраля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе функционирования правового государства основными ориентирами дальнейшего его развития и совершенствования являются гуманизация и демократизация всех сфер его деятельности. Однако без учета публичного интереса, заключающегося в обеспечении безопасности и целостности государства, поддержании правопорядка, в том числе, с целью защиты граждан, их прав и законных интересов, невозможна гармонизация общественных отношений – особенно в сфере уголовного судопроизводства, насыщенного элементами государственного принуждения. В связи с этим перед отраслевым законодательством демократических государств стоит важная задача обеспечения баланса публичного и частного интереса в уголовном судопроизводстве.

Закрепленный в ст. 18 Конституции Российской Федерации принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, которые «определяют смысл, содержание и применение законов», и соответственно деятельности органов государства и их должностных лиц в различных сферах, был заложен в Концепции судебной реформы в Российской Федерации. Это предопределило основу изменения уголовного судопроизводства. Подобные правовые явления присущи и законодательству Республики Абхазия.

Особое место в уголовно-процессуальном законе занимает закрепившая назначение уголовного судопроизводства ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая устанавливает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в качестве общеформирующего подхода ко всей уголовно-процессуальной деятельности.

Указанные идеи Конституции РФ и соответствующие положения УПК РФ основываются на общепризнанных принципах и нормах международного права, изложенных в ряде основных международно-правовых документов, к числу которых, в первую очередь, относятся Всеобщая декларация прав и свобод человека, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах. На современном этапе охрана прав и свобод человека и гражданина выступает одной из приоритетных задач, как в международном праве, так и в национальном законодательстве.

Между тем реальное обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина в досудебном уголовном производстве, как показывает правоприменительная практика, в том числе и Европейского Суда по правам человека, продолжает оставаться проблемным. Причины такого положения кроются

в недостаточной сбалансированности средств обеспечения прав и свобод личности с основаниями и порядком применения властных полномочий субъектами, осуществляющими уголовное преследование. В этой связи наиболее важным видится вопрос о закреплении в законе таких нормативных положений по обеспечению свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам, которые бы создавали эффективный механизм их реализации, способный гарантировать и защищать права, свободы и законные интересы личности в рамках уголовного судопроизводства – как в российском законодательстве, так и в законодательстве Республики Абхазия.

В УПК Российской Федерации и в УПК Республики Абхазия законодателем был закреплен принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ и ст. 11 УПК РА). Этот принцип вытекает из Конституции РФ и Конституции Республики Абхазия, провозглашающих высшей ценностью человека, его права и свободы. При этом соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Данное положение и дает основу для анализа свобод личности, обеспечения их реализации в уголовном судопроизводстве.

Однако необходимо обратить внимание на то, что некоторые положения УПК РФ не всегда соответствуют установлениям Конституции РФ. Это относится к ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», объединяющей самостоятельные уголовно-процессуальные институты. Так, согласно ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются объектом признания, соблюдения и защиты, но не охраны. Необходимо подчеркнуть также, что и нормы ст. 11 и других статей УПК РФ закрепляют положения, касающиеся прав, а не свобод, провозглашенных Конституцией РФ.

Следует отметить, что, несмотря на принципиальное сходство, Конституция РА, а соответственно и УПК РА, по сравнению с российским законодательством имеют некоторую специфику в регулировании вопросов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, полнота и качество реализации свобод человека и гражданина в рамках уголовно-процессуальных отношений, в особенности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, постоянно привлекает внимание высших судебных инстанций обоих государств, ученых и практиков, являясь одним из показателей демократичности уголовного судопроизводства, обеспеченности личности необходимыми средствами защиты своих процессуально значимых интересов.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы диссертационного исследования в связи с необходимостью совершенствования теоретических положений о свободах личности в уголовном судопроиз-

водстве, а также разработки оптимальной модели механизма их обеспечения в досудебном уголовном производстве России и Абхазии.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, связанные с понятием и содержанием конституционных положений относительно прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, довольно широко обсуждались учеными-процессуалистами. Различные аспекты этой проблемы подробно исследовались такими теоретиками, как А.К. Аверченко, Л.Б. Алексеева, О.И. Андреева, М.Т. Аширбекова, С.И. Вершинина, И.Ф. Демидов, Т.Н. Добровольская, З.Д. Еникеев, Е.А. Зайцева, О.В. Качалова, В.А. Лазарева, А.В. Смирнов, И.Г. Смирнова, Ю.И. Стецовский, Л.Г. Татьяна, И.Л. Трунов, И.В. Тыричев, В.С. Шадрин и др. Защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве были объектом исследования В.А. Азарова, С.Н. Алексеева, М.Л. Базюк, В.П. Божьева, Е.В. Богатовой, Н.Н. Борозенца, Б.Я. Гаврилова, О.В. Гладышевой, В.Г. Глебова, Н.В. Григорьевой, А.В. Грищенко, Г.А. Гуджабиде, А.П. Гуськовой, В.Г. Даева, С.М. Даровских, М.С. Дунаевой, А.Ю. Епихина, С.В. Ефремовой, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, О.У. Калабаева, И.Н. Кондрата, Э.Ф. Лугинец, В.Ю. Мельникова, О.А. Мерновой, Н.А. Нозирова, О.А. Науменко, Г.А. Нафиковой, С.Б. Оленева, С.Н. Перетоккина, А.И. Петрушина, Г.А. Печникова, Л.Ю. Таовой, С.А. Синенко, Т.Р. Устова, И.З. Федорова, О.В. Федоровой, В.В. Шипициной, С.М. Ягофарова и других авторов, заложивших теоретические основы современного понимания механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем непосредственного изучения проблемы обеспечения и реализации свобод личности в системе принципов и норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, механизма их обеспечения не предпринималось. Эти аспекты уголовного судопроизводства не исследовались и в Республике Абхазия. Указанные вопросы в основном рассматривались комплексно, применительно к реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина на отдельных этапах и стадиях уголовного процесса с акцентом на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В большинстве случаев ученые отмечали существенные проблемы реализации отдельных проявлений и элементов данного принципа применительно к конституционным свободам, однако в целом проблема реализации механизма обеспечения свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве исследовалась частично, а сравнительно-правовое исследование данной проблематики применительно к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Абхазия в настоящее время предпринимается впервые.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в ходе обеспечения и реализации конституционных свобод личности и уголовно-процессуальных свобод в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Абхазия.

Предмет диссертационного исследования составляют принципы и правовые нормы, направленные на обеспечение свобод личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия, определяющие их сущность и механизм реализации, практика применения соответствующих норм и доктринальные представления об обеспечении свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретической модели механизма обеспечения свобод личности в досудебном уголовном производстве Российской Федерации и Республики Абхазия и формулирование на ее основе предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Абхазия в части повышения эффективности обеспечения свобод личности в досудебном уголовном производстве.

Достижение цели диссертационного исследования предполагает реализацию следующих **задач**:

- определить сущность свобод личности как правового явления;
- выяснить юридическую природу соотношения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве на примере законодательства России и Абхазии;
- охарактеризовать международный и национальный опыт правового регулирования обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве;
- дать теоретическую оценку сущности свобод личности, затрагиваемых в досудебном уголовном производстве, систематизировать их виды;
- выявить природу обеспечения конституционных свобод личности и процессуальных свобод в досудебном уголовном производстве Российской Федерации и Республики Абхазия;
- охарактеризовать средства реализации свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам;
- раскрыть содержание проблем, возникающих в процессе обеспечения свобод личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения органами предварительного расследования и при производстве следственных действий;
- сформулировать предложения по обеспечению свобод личности в досудебном уголовном производстве России и Абхазии.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частно-научные методы научного познания. Использование

диалектического метода позволило всесторонне изучить обеспечение свобод личности в уголовном судопроизводстве, выяснить юридическую природу соотношения прав и свобод личности в уголовном процессе. Применение системного подхода способствовало комплексному изучению свобод личности, систематизации их видов, средств их реализации в досудебном производстве, в частности, при применении мер уголовно-процессуального принуждения и производстве следственных действий. Среди научно-научных большую роль сыграли такие методы как сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, системный, функциональный, логико-языковой, статистический, социологического опроса. Сравнительно-правовой метод применялся при анализе соотношения обеспечения свобод личности в уголовном производстве РФ и РА, других государств. Историко-правовой метод способствовал определению сущности свобод личности как правового явления в контексте раскрытия их исторической эволюции в мире, в РФ и РА. Функциональный метод позволил выяснить роль свобод личности в уголовном судопроизводстве, их соотношение с правами личности, особенности правового механизма обеспечения. Логико-языковой метод применялся в целях выяснения логических и лингвистических форм регламентации свобод личности в тексте уголовно-процессуального законодательства, что способствовало определению их юридических особенностей, разграничению с правами личности. Статистический метод оказался востребованным при анализе и обобщении материалов следственной и судебной практики, изучении уголовных дел; метод социологического опроса был использован для выяснения мнения правоприменителей по проблеме обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских и абхазских ученых-процессуалистов, работы по проблемам конституционного права, общей теории права и прокурорского надзора как современного, так и советского периодов.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составили международные правовые акты в области защиты прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ, Конституция РА, правовые позиции Конституционного Суда РФ, нормы действующего уголовно-процессуального, конституционного, уголовного, оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Абхазия.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена результатами исследования уголовных дел, статистическими и обзорными материалами по уголовным делам, опубликованными в официальных источниках решениями судов различных инстанций. В ходе проведения эмпирических исследований было опрошено 95 следователей и дознавателей, 60 адвокатов

в Волгоградской, Ростовской областях и Краснодарском крае, а также 35 следователей и дознавателей, 20 адвокатов в городах Республики Абхазия – Сухум, Гагра и Гудаута по вопросам обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве (всего проанкетировано 210 респондентов), изучено 136 уголовных дел в архивах районных судов городов Сухум, Гагра, Гудаута Республики Абхазия; проанализированы статистические сведения Генеральной Прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2014-2018 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что исследование вопросов обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия в сравнительно-правовом аспекте предпринято впервые; выявлено место, роль и значение обеспечения свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия; с учетом различных концептуальных точек зрения установлена взаимная связь сущности и содержания элементов принципа охраны прав и свобод человека и гражданина; охарактеризован механизм реализации конституционного требования о неукоснительном соблюдении свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам; разработана авторская теоретическая модель механизма обеспечения свобод личности в досудебном уголовном производстве, которая базируется на логических связях правовых категорий «свободы личности» и «права личности», их соотношении в законодательстве обоих государств; на понимании механизма правового регулирования обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве как совокупности юридических средств и методов, сформулированных уголовно-процессуальным законодательством, принципов и норм Конституции РФ, Конституции РА и международного права.

Авторская теоретическая модель включает в себя: дефиниции понятий «свобода личности», «правовой механизм обеспечения свобод личности»; выработанный автором подход к определению особенностей нормативного закрепления прав и свобод личности в тексте Конституций и отраслевого законодательства России и Абхазии; установленные автором широкое, узкое и прямое значения, в которых категория «свобода» используется в конституционном и уголовно-процессуальном законодательстве обоих государств; выявленные особенности формулирования свобод личности в Конституции РА и влияния их на закрепление свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве Абхазии; обоснование структуры средств реализации свобод личности в досудебном производстве, включающей в себя институциональный и правоприменительный уровни; разграничение конституционных свобод, затрагиваемых в уголовном судопроизводстве, и процессуальных свобод, реализуемых участниками уголовно-процессуальных отношений; основанные

на данных теоретических разработках предложения по оптимизации уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения свобод личности в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Республике Абхазия.

Научная новизна проявляется в следующих положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:

1. Правовая сущность свобод личности в уголовном судопроизводстве заключается в предоставляемой законодательством возможности выбора вариантов правомерного поведения, форм и видов деятельности, обусловленных законными интересами их носителей – участников уголовно-процессуальных отношений.

2. Соотношение прав и свобод в уголовном судопроизводстве определяется особенностями их нормативного закрепления в тексте законодательства. Нормы, формулирующие права и свободы относятся к правообязывающим нормам. Критерием разграничения норм, закрепляющих права участников уголовного судопроизводства, и норм, закрепляющих их процессуальные свободы, является **особенность диспозиции, когда в первом случае используется определенная диспозиция, во втором – относительно определенная.** Как правило, формулирование относительно определенной диспозиции состоит в использовании таких языковых конструкций, как «не обязан...», «или», «либо» (в разделительном смысле). Действие данных норм в механизме правового регулирования обеспечивается запретом на вмешательство иных участников уголовного судопроизводства в процесс принятия решения по поводу тех или иных действий необязательного характера. Реализация процессуальных свобод происходит на основе установления совокупности обязанностей лиц не препятствовать совершению или не совершению действий, закрепленных диспозицией нормы, а также других обязанностей, создающих условия для этого.

3. Сравнительный анализ установлений Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Абхазия, а также норм отраслевого законодательства этих стран позволяет выделить **широкое, узкое и прямое значения, которые законодатели обоих государств вкладывают в термин «свобода».** В **широком значении** он используется в связи с термином «права», когда «права и свобода» выступают в качестве единой категории, особой охраняемой ценности. В **узком значении** термин «свобода» означает нормативно закрепленные конкретные свободы человека и гражданина. В **прямом значении** он используется гораздо реже, раскрывая возможность беспрепятственного передвижения лица – без ограничения непосредственно его физической свободы, как, например, «право на свободу и личную неприкосновенность» (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ).

4. Количество свобод личности, которые могут быть затронуты в ходе досудебного производства по уголовным делам, в Российской Федерации и Абхазской Республике отличается и зависит от особенностей формулирования свобод личности в Конституциях обоих государств, что влияет на отнесение того или иного конституционного установления к свободам или правам. Так, Конституция РА провозглашает **свободу личности и свободу частной жизни** в качестве личных свобод. Конституция РФ закрепляет **«право на свободу и неприкосновенность личности»**, **право на «неприкосновенность частной жизни»**. Важной особенностью является и отсутствие в Конституции РА такого установления, как свидетельский иммунитет, в то время как статья 51 Конституции РФ закрепляет свидетельский иммунитет, который можно отнести к перечню личных свобод в силу использования формулы «...не обязан свидетельствовать против себя».

5. **Правовой механизм обеспечения свобод личности** в досудебном производстве по уголовным делам представляет собой **систему правовых средств и условий их соблюдения, охраны и защиты**, в основе которых лежат обязанности государственных органов и должностных лиц: 1) воздерживаться от действий, влекущих необоснованное ограничение предоставляемой правом возможности выбора модели поведения, форм и видов деятельности участников уголовного судопроизводства; 2) не допускать такое ограничение со стороны иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Обеспечение свобод личности включает **три уровня**, первый из которых, связан с соблюдением, второй – с осуществлением (реализацией), а третий – с охраной и защитой свобод.

6. Структура **средств реализации свобод личности** в досудебном производстве включает **институциональный и правоприменительный уровни**.

На институциональном уровне средства реализации свобод личности в досудебном производстве представляют собой совокупность норм, обеспечивающих гарантии законности, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, охраны прав и свобод, неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпции невиновности, состязательности сторон, права подозреваемого и обвиняемого на защиту, использования родного или иного языка, которым владеет участник судопроизводства, обжалования процессуальных действий.

На правоприменительном уровне эти средства составляют:

- а) средства, реализуемые публичными субъектами уголовного процесса:**
– индивидуальные правоприменительные акты;

– юридические обязанности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, по разъяснению, обеспечению и защите прав и свобод участников уголовного процесса;

б) средства, реализуемые вовлекаемыми в уголовный процесс *частными* лицами в виде субъективных прав:

– права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, которые воплощают реализацию ряда их свобод (участвовать в доказывании, давать показания, изъясняться на родном языке или языке, которым они свободно владеют и др.);

– право потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого заявлять ходатайства суду, прокурору, следователю, дознавателю о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений в целях устранения обстоятельств, препятствующих реализации их свобод, возникших в ходе предварительного расследования (ч. 1, 2 ст. 119 УПК РФ и УПК РА¹);

– право на обжалование в суд решений, действий (бездействий) органов государственной власти (ч. 1 ст. 19; глава 16 УПК РФ и УПК РА);

– право на бесплатное использование потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым помощи переводчика;

– право на бесплатное использование подозреваемым и обвиняемым помощи защитника;

– право на возмещение ущерба от незаконных действий должностных лиц (ч. 4 ст. 11; гл. 18 УПК РФ и УПК РА);

– право на обращение в международные органы по защите прав и свобод человека.

7. В контексте обеспечения свобод личности в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности требуется совершенствование регламентации свободы совести и вероисповедания в уголовном судопроизводстве, предполагающее инкорпорацию в УПК РФ и УПК РА нормы Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которая регулирует право «отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых». В связи с этим необходимо:

– дополнить УПК РФ и УПК РА правом подозреваемого и обвиняемого «отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей», закрепив его, соответственно как п. 3.2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ и п. 9.2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, п. 3.1 ч. 4 ст. 46 УПК РА и п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РА;

¹ Ввиду сходства нормативного регулирования в уголовно-процессуальных законах России и Абхазии данных положений аналогичные статьи УПК РА при сравнении не указываются.

– ч. 4 ст. 164 УПК РФ и УПК РА изложить в следующей редакции: «4. При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, *унижение чести и достоинства, религиозных чувств участвующих в них лиц*, а равно создание опасности для их жизни и здоровья.».

8. Право потерпевшего не доказывать факт причинения вреда его интересам следует рассматривать как процессуальную свободу.

Свободе потерпевшего доказывать факт причинения вреда его интересам явно противоречит запрет отказаться от дачи показаний, содержащийся в п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ и УПК РА, который в совокупности с установленной уголовной ответственностью (ч. 7 ст. 42 УПК РФ и УПК РА) регламентирует обязанность потерпевшего давать показания. Дача потерпевшим показаний должна рассматриваться исключительно как его право, закрепленное в п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и УПК РА.

С учетом этого установленная в российском законодательстве уголовная ответственность потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы, от предоставления образцов для сравнительного исследования противоречит сути процессуальных свобод потерпевшего и подлежит исключению из закона.

9. В целях совершенствования механизма обеспечения свобод участников досудебного уголовного производства целесообразно:

– дополнить ст. 12 УПК РФ и ст. 12 УПК РА новыми частями 3 следующего содержания: «Следственные действия, совершаемые в жилище, такие как осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, не должны нарушать личную и семейную тайну проживающих в нем лиц. На следователя возлагается обязанность принять все необходимые меры для неразглашения личной и семейной тайны.»;

– внести изменения в ст. 60 УПК РФ и ст. 60 УПК РА, дополнив часть 4 статьи, после слов «...а также разглашать данные предварительного расследования», словами после запятой, «личную и семейную тайну лиц, проживающих в помещении, где осуществлялся осмотр, обыск, выемка, в которых он принимал участие.»;

– дополнить ст. 166 УПК РФ и ст. 166 УПК РА новой частью 11: «В протоколе делается отметка о том, что следователь разъяснил понятым право лиц, проживающих в помещении, где осуществлялся осмотр, обыск, выемка, на неразглашение их личной и семейной тайны, ответственности понятого за разглашение личной и семейной тайны этих лиц.»;

– пункт 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и УПК РА изложить в следующей редакции: «право давать показания, то есть, сообщать следователю, дознавателю и суду информацию об обстоятельствах совершенного в отношении него пре-

ступления, а также иные сведения, которые он считает нужным предоставить лицам, осуществляющим производство по уголовному делу;».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что предложено решение совокупности проблем юридической теории и практики в связи с определением содержания свобод личности в уголовном судопроизводстве, понятием и характером механизма их обеспечения в досудебном производстве по уголовным делам, что обогащает уголовно-процессуальные учения о принципах уголовного судопроизводства и участниках уголовного процесса. Результаты исследования могут быть востребованы в дальнейших теоретических разработках проблем обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена выводами и рекомендациями диссертационного исследования, связанными с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Абхазия, которые устанавливают механизм реализации свобод личности в уголовном судопроизводстве, в том числе и при разъяснении прав участникам уголовного судопроизводства, обеспечении их безопасности, при производстве следственных действий, применении мер процессуального принуждения органами, осуществляющими уголовное преследование. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также при разработке учебных программ, учебных пособий, методических указаний, обеспечивающих учебный процесс юридических факультетов образовательных организаций.

Достоверность результатов исследования обеспечена объемом и содержанием теоретического и эмпирического материала, послужившего основой для формулирования выводов диссертации, применением надлежащей сбалансированной методологии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на трех международных конференциях: «Современные проблемы предварительного следствия в ОВД» (Волгоград, 2015); «Проблемы современной юриспруденции» (Волгоград, 2016); «Современная юридическая наука: теоретический и практический взгляд» (Иркутск, 2017); всероссийской конференции «Правовой порядок и правовые ценности» (Краснодарский край, п. Дивноморское, 2017), отражены в восьми публикациях соискателя общим объемом 2,63 п.л., в том числе – в трех статьях, изданных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований, а также в коллективной монографии, изданной в соавторстве.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» и практическую деятельность Следственного управления МВД Республики Абхазия.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и пяти приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** излагается обоснование актуальности темы и научной новизны исследования; характеризуются объект, предмет, цель и задачи исследования, степень научной разработанности темы; приводятся данные о методологической и эмпирической основах исследования и его теоретической и практической значимости; излагается степень апробации и обосновывается достоверность результатов диссертационного исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводится структура работы.

Первая глава **«Правовая природа свобод личности в уголовном судопроизводстве и механизм их обеспечения в досудебных стадиях уголовного процесса»** включает в себя три параграфа. Первый параграф **«Сущность свобод личности как правового явления»** посвящен анализу категория «свобода личности». Обосновывается, что явление свободы выступает производной права, устанавливается и обеспечивается правом. Осуществление свободы лиц обеспечивается обязанностью иных лиц создавать соответствующие условия ее реализации, в том числе не препятствовать в выборе лицом модели правомерного поведения. Сущность свобод личности как правового явления заключается в предоставляемой законодательством возможности выбора вариантов правомерного поведения, форм и видов деятельности, обусловленных законными интересами их носителей. Общеправовую основу свободы как юридического явления создает ст. 18 Конституции РФ. Хотя в Конституции РА нет такого положения, другие конституционные нормы компенсируют его отсутствие (статьи 9 и 35). Автор анализирует нормы Конституций Российской Федерации и Республики Абхазия, а также уголовно-процессуальные нормы на предмет специфики отражения в них свобод личности, в результате чего делается вывод, что российском и абхазском законодательстве термин «свобода» употребляется в *широком, узком и прямом значении* (положение № 3, выносимое на защиту), что следует учитывать при изуче-

нии соотношения прав и свобод личности в уголовном процессе обоих государств.

В параграфе втором *«Соотношение прав и свобод личности и механизм их обеспечения в досудебном уголовном производстве Российской Федерации и Республики Абхазия»* делается вывод, что решающее методологическое значение в анализе соотношения прав и свобод имеет как способ формулирования правовых норм в тексте законодательства, так и особенности юридических механизмов, их обеспечивающих. Автором выделяется *критерий для разграничения* норм, закрепляющих в тексте законов права и свободы – *особенность формулирования диспозиции* (положение № 2, выносимое на защиту). На основе этого подхода аргументируется, что одну из свобод личности в уголовном процессе выражает категория свидетельского иммунитета, вытекающего из ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. В сфере уголовно-процессуальных отношений данная свобода гарантируется п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ и УПК РА.

Особое внимание в контексте анализа соотношения прав и свобод уделяется *принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве* (ст. 11 УПК РФ и УПК РА), который определяет закономерности формирования всего уголовно-процессуального нормативного массива, выступая в качестве фактора, обуславливающего права и свободы участников уголовного судопроизводства. Он задает общий правоохранительный и правообеспечительный алгоритм уголовно-процессуальной деятельности, конкретизируя идеи и ценности, отраженные в назначении уголовного судопроизводства. Сквозь призму данного принципа формулируется определение правового механизма обеспечения свобод личности в досудебном уголовном производстве (положение № 5, выносимое на защиту).

В параграфе третьем *«Правовое регулирование обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве (международный и национальный аспекты)»* дается определение правового регулирования обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации как воздействия на отношения его субъектов посредством применения юридических средств и методов, закрепленных международными актами и договорами Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, УПК РФ, направленных их соблюдение, охрану и защиту².

Автором анализируется состояние данного регулирования на уровне международных правовых актов, в национальном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики Молдова, Кыргызской Республики. Делается вывод,

²Таким же образом можно определять правовое регулирование обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве Республики Абхазия.

что значимым фактором регулирования обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве является признание или не признание принципов и норм международного права, что может определять либо дозвольтельный, либо охранительный типы уголовного процесса в тех или иных странах. Так, УПК Республики Узбекистан не содержит положений о применении принципов и норм международного права, международных договоров в уголовном судопроизводстве. Большое значение в регулировании прав и свобод личности имеет и определение объекта охраны и защиты, которые не всегда совпадают с объектом охраны, определенным УПК РА и УПК РФ. Так, согласно УПК Узбекской Республики, Республики Беларусь, Кыргызской Республики объектом охраны являются лишь права и свободы *граждан*. В некоторых случаях вместо термина «охрана» используются другие термины, например такие, как «соблюдение» (УПК РМ), «защита» (УПК РБ).

Вторая глава **«Содержание свобод личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия»** структурно состоит из трех параграфов, раскрывающих предмет уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению свобод личности.

В первом параграфе **«Свободы личности, затрагиваемые при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности»** предпринят анализ положений Конституций Российской Федерации и Республики Абхазия, УПК РФ и УПК РА сквозь призму критериев разграничения нормативного закрепления прав и свобод, который приводит автора к выводу, что поскольку в отличие от Конституции РФ Конституция РА формулирует «свободу частной жизни», нормы статей 9, 10, 12, 13 УПК РА непосредственно затрагивают свободу частной жизни.

С учетом того, что к числу свобод, непосредственно затрагиваемых в уголовном судопроизводстве, автором отнесены свобода передвижения и выбора места жительства и свобода совести и вероисповедания, в работе исследуется проблема регулирования свободы совести и вероисповедания в уголовно-процессуальных законах России и Абхазии, отмечается противоречивость и неполнота регламентации данной свободы, приводятся примеры из практики, свидетельствующие о неблагополучии в реализации этой свободы. Автором предлагается комплекс новелл, направленных на создание гарантий обеспечения свободы совести и вероисповедания (положение № 7, выносимое на защиту).

Во втором параграфе **«Конституционные свободы личности в уголовном судопроизводстве»** анализируется состояние регулирования и воплощения в практике реальных отношений конституционных свобод личности, затрагиваемых в уголовном судопроизводстве. Делается вывод, что в контексте Конституции РФ формула «свобода и личная неприкосновенность» характери-

зует правовое состояние личности, при котором она физически и психически никем и ничем не ограничена в возможности передвижения. В то же время право на свободу является правообразующей составляющей для всех других конституционных свобод, определяя их внутренний смысл. Исследуются доктринальные подходы к пониманию неприкосновенности личности (В.А. Пятюлин, Ф.М. Рудинский); свобода (неприкосновенность) частной жизни (И.Л. Петрухин) в совокупности с неприкосновенностью жилища (В.П. Божьев, А.В. Смирнов). Обосновывается, что категории «неприкосновенность частной жизни» (ст. 23 Конституции РФ) и «свобода частной жизни» (ст. 14 Конституции РА) имеют разную видовую принадлежность, в разной степени соотносимую с уголовно-процессуальными принципами.

В третьем параграфе *«Процессуальные свободы участников уголовного судопроизводства»*, исходя из определения процессуальных свобод участника уголовного судопроизводства как гарантированных государством возможностей выбора конкретной модели его уголовно-процессуального поведения, анализируются некоторые процессуальные свободы участников уголовного процесса. Автор согласен, что идею процессуальной свободы нужно рассматривать в качестве правового принципа, но его роль видится не столько в преодолении формализма права, как утверждает Э.Ф. Лугинец, сколько в том, чтобы определять закономерность формирования нормативно-правового массива, предоставляя возможность выбора процессуального поведения участникам уголовного судопроизводства. В этом смысле статус каждого из участников уголовного судопроизводства включает не только перечень соответствующих процессуальных прав, но и соответствующих процессуальных свобод, в качестве каковых автором рассматриваются свобода потерпевшего участвовать в доказывании, его свидетельский иммунитет (положение № 8, выносимое на защиту). Рассматривая проблему дачи показаний фактически подозреваемым, чей статус еще формально не закреплен, автор соглашается с В.А. Лазаревой, В.В. Ивановым, А.К. Утарбаевым, что пребывание этого лица в статусе свидетеля существенно ограничивает такую его процессуальную свободу, как отсутствие обязанности давать показания.

Обосновывается, что условием обеспечения процессуальных свобод личности в уголовном судопроизводстве являются процессуальные гарантии, механизм реализации которых, помимо охраны и защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, включает обязанности должностных лиц, предусматривая инструменты проверочных судебных производств, процедуры, направленные на отстранение от должности должностных лиц, приостановление их полномочий, в случае превышения последних и нарушения их должностных обязанностей, в результате чего произошло необоснованное ограничение, нарушение прав и свобод других участников уголовного процесса.

Третья глава «**Вопросы обеспечения свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам Российской Федерации и Республики Абхазия**» включает два параграфа.

Первый параграф «*Средства реализации свобод личности в досудебном производстве*» содержит анализ доктринальных подходов к уяснению сущности правовых средств (М.Т. Аширбекова, П.Г. Марфицин, В.Ю. Мельников, С.С. Алексеев, А.В. Малько, В.А. Сапун), на основе которого автором обосновывается структура средств реализации свобод личности при производстве на досудебных стадиях уголовного процесса. Учитывая неоднородность нормативного материала, связанную с особенностями функциональной роли различных нормативных предписаний в системе правовых средств, предлагается в структуре средств выделять два самостоятельных уровня, *первый* из которых, *институциональный*, составляет совокупность норм общего характера, обеспечивающих реализацию свобод личности в досудебном производстве, *второй* представляет собой совокупность норм правоприменительного характера, то есть средств, выражающихся в решениях, действиях, актах и пр. Последний уровень автор дифференцирует на две группы средств, реализуемых властными субъектами и частными лицами (положение № 6, выносимое на защиту). Гармонизация этих средств позволяет достичь баланса частного и публичного интереса в досудебном производстве с учетом назначения уголовного процесса.

В работе анализируются средства реализации свободы личности в досудебном производстве, неприкосновенности частной жизни, свободы использования языка участниками уголовного судопроизводства. Автор аргументирует позицию, что положения презумпции невиновности также можно охарактеризовать в контексте проблематики его диссертационного исследования как проявление процессуальной свободы, позволяющей преследуемому лицу избрать активную или пассивную модель защиты в досудебном производстве. Анализируются средства реализации данной свободы.

Второй параграф «*Проблемы обеспечения свобод личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения органами предварительного расследования и при производстве следственных действий*» рассматриваются правоприменительные аспекты обеспечения свобод личности при задержании подозреваемого, избрании меры пресечения – заключения под стражу и продлении сроков ее применения. Сквозь призму личной свободы и свободы частной жизни автором анализируются право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища, приводятся данные анкетирования лиц, осуществляющих уголовное преследование, и адвокатов по вопросам обеспечения свободы частной жизни.

На основе анализа материалов правоприменительной практики формулируются предложения по законодательному оформлению правовых средств реализации данной свободы в виде дополнений в ст. 12 УПК РФ и ст. 12 УПК РА, ст. 166 УПК РФ и ст. 166 УПК РА (положение № 9, выносимое на защиту).

Особое внимание в контексте реализации процессуальных свобод уделяется допросу, который, по мнению автора, *имеет охранительную направленность*, что гарантирует потерпевшему возможность защитить свои интересы, а подозреваемому и обвиняемому – реализовать свои законные права и свободы, что, в конечном счете, соответствует интересам следствия. *Наделение участника уголовного судопроизводства свободами дает возможность выбирать стратегии поведения*, проявлять инициативу в ходе следствия и дознания, чему должно способствовать исполнение должностными лицами своих процессуальных обязанностей.

Обосновывается, что в отличие от свидетеля, потерпевший имеет большую степень свободы, выражающуюся в его инициативе самостоятельно сообщать сведения «об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления», в связи с чем требуется нормативное закрепление правовых средств реализации этой свободы потерпевшего в виде альтернативной редакции п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РА следующего содержания: «2) право давать показания, то есть, сообщать следователю, дознавателю и суду информацию об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления, а также иные сведения, которые он считает нужным предоставить лицам, осуществляющим производство по уголовному делу;».

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируется структура теоретической модели механизма обеспечения свобод личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия.

В приложениях отражены результаты проведенного анкетирования следователей, дознавателей и адвокатов по проблемам темы диссертационного исследования, приводятся сведения о динамике рассмотрения судами Российской Федерации жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, рассмотрения прокурорами жалоб и обращений в порядке ст. 124 УПК РФ, поступления в суды ходатайств о заключении под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ, рассмотрения прокурорами жалоб на условия содержания в ИВС.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Хагба, О.М. К вопросу о свободе обращения в суд участников уголовного судопроизводства [Текст] / О.М. Хагба // Вестник Евразийской академии административных наук. – Волгоград: НОУ ДПО «ВИЭСП», 2017. – № 2 (39). – С. 52–54 (0,33 п.л.).

2. Хагба, О.М. О реализации религиозных свобод в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Абхазия [Текст] / О.М. Хагба // Вопросы российского и международного права. – Ногинск: Аналитика Родис, 2017. – Т. 7. – № 3А. – С. 241–250 (0,52 п.л.).

3. Хагба, О.М. О соотношении прав и свобод личности в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений [Текст] / О.М. Хагба // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (44) 2018: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – № 1. – С. 146-150 (0,5 п.л.).

Иные публикации:

4. Хагба, О.М. Состязательность и равноправие как средство обеспечения свобод гражданина в уголовном судопроизводстве России и Республики Абхазия [Текст] / В.Г. Глебов, О.М. Хагба // Актуальные проблемы юридической теории и практики: коллектив. монография / под ред. Ю.И. Миронова, Г.Г. Егорова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – С. 99–110 (0,64/0,32 п.л.).

5. Хагба, О.М. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения конституционных прав и свобод участников предварительного расследования [Текст] / В.Г. Глебов, О.М. Хагба // Современные проблемы предварительного следствия в ОВД: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: изд-во ИП Е.А. Головченко, 2015. – С. 46–49 (0,22/0,11 п.л.).

6. Хагба, О.М. Обеспечение свободы совести и вероисповедания в УПК России [Текст] / О.М. Хагба // Проблемы современной юриспруденции: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – С. 247–251 (0,3 п.л.).

7. Хагба, О.М. О проблеме систематизации принципов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / О.М. Хагба // Правовой порядок и правовые ценности: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф.

21–24 сентября 2017 г. Краснодарский край, п. Дивноморское / под ред. д-ра социол. наук, канд. юрид. наук, доц. Ю. И. Исаковой; д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, профессора Г. С. Працко. – Ростов н/Д: изд-во ДГТУ, 2017. – С. 528–533 (0,25 п.л.).

8. Хагба, О.М. Содержание свободы оценки доказательств по уголовному делу [Текст] / О.М. Хагба // Современная юридическая наука: теоретический и практический взгляд: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф. Иркутск, 10 июля 2017 г. – Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2017. – С. 159–163 (0,3 п.л.).